

Прошло два года, и герцог даже не упомянул, является ли его сын таковым на самом деле, а молодой лорд даже кратко не связывался со своим домом.

"Я совсем не удивлюсь, если так будет до тех пор, пока он не закончит школу через десять лет".

По иронии судьбы, безразличие герцога к Дамиану подавляло враждебные силы и мешало им поспешно действовать в отношении Дамиана.

"Герцог, возможно, намеренно хотел, чтобы это произошло".

- Он вообще не может уйти? - спросил Хьюго.

Ашин быстро отогнал свои заблудшие мысли.

- Возможна прогулка.

- Скажи ему, чтобы пришёл.

- ...Вы имеете в виду сейчас? Но семестр только начался, и нам нужно уведомить их, по крайней мере, за неделю, чтобы получить разрешение на экскурсию...

- Когда ты начал сомневаться в моих инструкциях?

Если тебе дают приказы, просто следуй им.

Ашин сразу покрылся холодным потом, и выражение его лица стало жёстким, когда он ответил:

- ...Я понимаю. Я немедленно отправлю сообщение.

- Я послал кое-кого в столицу сказать Фабиану, чтобы он подготовил семейный реестр и принёс его с собой.

"Поэтому он хочет поднять статус маленького лорда. Если статус маленького лорда будет повышен ... никто не сможет подать жалобу".

Было объявлено, что маленький лорд станет преемником герцога, но он всё ещё был незаконнорожденным ребёнком.

Но если его правовой статус будет повышен, Дамиан перестает быть ублюдком герцога и становится идеальным преемником.

Тем, кто всё ещё ожидал каких-то перемен в будущем, придётся сдаться, как только статус маленького лорда будет повышен.

"Герцогиня, должно быть, согласилась на его внесение в семейный реестр. Я слышал, что их семейные отношения очень хорошие, но что будет, если герцогиня родит ребёнка? Если она родит сына, это станет головной болью..."

- Это Эллиот, Ваша Светлость.

В тот момент, когда эти слова стихли, вошёл устрашающе выглядящий рыцарь средних лет. Капитан рыцарей, Эллиот Калисс должным образом выразил своё уважение, затем протянул бамбуковый футляр.

Хьюго взял футляр и разорвал верхнюю часть, открывая свернутое письмо внутри.

Ашин почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь, когда он увидел, как Хьюго прочитал письмо, прищурился и уныло улыбнулся.

"Проклятье (1), он пугает меня больше, когда он такой".

- Мобилизуйте семь человек. Я оставляю задания вам, и мы отправимся, как только они будут готовы.

Дождь почти кончился, но солнце уже садилось, так что день плавно склонялся к своему завершению.

Это отличалось от обычного раннего отъезда на рассвете, но верный рыцарь Калисс ответил всего несколькими словами (2), прежде чем удалиться:

- И снова охота...

"Охота на человека".

По убеждению Хьюго, Ашин пробормотал эти тихие слова самому себе.

- Фух... сегодняшние сны не будут мирными.

Несколько лет назад Ашин неумышленно последовал за герцогом на поле битвы в качестве

административного офицера, хотя и находился далеко от поля битвы.

Время от времени он всё ещё видел сцены того времени, и они заставляли сердце мужчины учащённо биться.

Его озноб был вызван не тем, что он видел хладнокровное убийство. Напротив, это было легче увидеть, чем нереалистичное и головокружительное зрелище герцога, перерезающего чьи-то горла и заставляющего головы отлетать в небо.

Чёрный Лев? Ашин нашел это прозвище очень приукрашенным.

Герцог Таран, надевший чёрную броню, когда прорвался через поле битвы, был, очевидно, находкой и, безусловно, дьяволом.

Когда он увидел Герцога, залитого кровью, как дикий зверь, и при этом непринуждённо смеющегося, Ашин пробормотал что-то, даже не осознавая этого.

"Просто сумасшедший".

Мужчина был поражён, когда слова покинули его рот, и испугался, слышал ли кто-нибудь, но, к счастью, его монолог был похоронен под воплями солдат, пьяных от безумия войны.

Ашин был тем, кто ничего не боялся в мире. Он не сдерживал то, что хотел сказать, и способности мужчины соответствовали его безрассудной индивидуальности, которая заставила его начальников и подчинённых покинуть его.

Но с того дня Ашин стал послушной овцой герцога Тарана.

Он понял, насколько ужасен был герцог Таран. Конечно, общеизвестно, что герцог был довольно страшным человеком, но он чувствовал, что герцог был еще более ужасным, чем то, как его описывали.

В местах, отличных от поля битвы, герцог надевал маску хороших манер, и его грубая сторона совершенно не была видна.

Люди, которые общались с ним, сосредоточились только на том факте, что он был молодым герцогом и великим танцором.

Вот почему это было страшнее. Было страшно, что кровавая тварь, которой он становился на поле битвы, могла скрыть своё безумие и притвориться классическим дворянином, никогда раньше не державшим в руках меч.

- Повестка дня будет продлена? - спросил Ашин.

- Я знаю, что должен идти, но боюсь, что это займёт некоторое время, - ответил Хьюго.

- Тогда молодой лорд может заглянуть, пока Вас не будет.

Хьюго задумался об этом на мгновение.

Хотя этот ребёнок был маленьким, он был из рода Таран. Трудно было думать о нём, как о ещё восьмилетнем ребёнке.

Этот мальчик вонзил меч в сердце человека, чья лодыжка попала в ловушку Хьюго.

Он на мгновение вспомнил прошлое, а затем вернулся к реальности. Этот мальчик никогда не был невинным.

В его жилах еще не было никакого безумия, но кто знал, когда это произойдёт. Но всё же, Дамиан был в настоящее время более мягким.

Согласно письмам, которые он постоянно получал, он не был так же хорош, как его отец, но у него не было жестокого темперамента.

В первый раз, когда Хьюго встретил Дамиана, если бы он не видел глаз, похожих на глаза своего мёртвого брата, то избавился бы от него, убив на месте.

Каким бы мягким мальчик ни был, злые намерения никуда не делись из его крови. По сравнению с Дамианом, его жена была послушным кроликом.

Он не мог сдержать волнений при мысли о том, что в замке будут только они двое. Хьюго это совсем не показалось странным, так как он подсознательно волновался за супругу.

- Почему бы тебе лично не сходить за ним?

- ... А?

- Обязательно предупреди его, что когда он прибудет, то должен оказать должное уважение своей матери. Если я вернусь и услышу что-нибудь странное...

- О да. Я позабочусь о том, чтобы ни о чём не нужно было беспокоиться.

Вскоре после того, как Ашин удалился, Джером ворвался в кабинет, услышав, что рыцари готовятся уйти.

"Я думаю, это началось на следующий день после того, как мы позвали доктора..."

Джером не был уверен, что произошло между ними, но с того дня отношения супругов стали странными.

Его хозяин взял на себя инициативу дистанцироваться от её Милости. Слова герцога о его занятости, были просто оправданием.

У хозяина всегда было много работы, но он всё равно должен был есть или спать.

По словам горничных, они также спали отдельно. Каждый раз, когда Джером видел, как мадам пытается вести себя так, будто всё в порядке, хотя ей было грустно, Джером чувствовал, как болит его сердце.

"Не делайте этого, хозяин".

Впервые в жизни Джером почувствовал бунт по отношению к хозяину в своём сердце.

Он едва мог удержаться от того, чтобы спросить господина, почему тот решил уехать на длительное время, не разрешив должным образом эту ситуацию.

Джером принёс тёплый чай, как обычно, и его тонкий аромат наполнил воздух. Дворецкий налил чай, наполняя пустую чашку.

- Что мне делать с Вашим ужином?

- Ммм, тебе не нужно готовить его. Я скоро уйду, - Хьюго поднял голову и поднёс чашку чая ко рту. - Я отправляюсь на охоту, но не знаю точного расписание.

- ... Уже поздно. Как насчёт того, чтобы уехать завтра на рассвете?

- Нет, я уже подготовился и обо всём договорился.

- Что касается Миледи...

- Сообщи ей за меня.

- ... Миледи допустила огромную ошибку?

Голос Джерома звучал твёрдо, когда взгляд Хьюго упал на него.

- Даже если она допустила ошибку, я надеюсь, что Вы благодушно её простите. Последние несколько дней миледи не обменялась и словом с Вашей Светлостью.

- Всё не так, как ты говоришь. И ты забываешься.

- Да. Я должен сказать что-то самонадеянное. Миледи - герцогиня. Она отличается от других женщин, которых Вы немного очаровали, а затем выбросили. Вы должны относиться к ней с уважением.

Хьюго уставился на Джерома с немного расширенными глазами. Увидев слегка унылый взгляд Джерома, который продолжал упрямо настаивать, Хьюго прищурился.

---

1. Анлейтер сетует на то, что никогда ранее не встречал этого слова, и хотя оно очень похоже на обычное ругательство, в дословном переводе означает "вульгарная ненормативная лексика". Видимо, там что-то круто завернул Ашин. В любом случае, так как книга идёт с пометкой "18+", цензурировать что-либо я не буду.

2. Если дословно переводить с оригинала, то получается фраза "в двух словах", но ни в анлейте, ни в русском языке подобрать аналог двум корейским словам в тех же паре слов не удалось, так что было изменено на "несколько слов".

Примечание ко второму пункту:

Спасибо большое читателю LeonyDelFaro за помощь! Поправила предложение одним из предложенных вариантов)

<http://erolate.com/book/698/11887>